АКЦЕНТ

ВОЙНА ПРОТИВ ИРАНА

ВСЕ-ТАКИ НАЧНЕТСЯ

Михаил ХОДАРЕНОК

Сергей КАРАГАНОВ, председатель президиума СВОПа

Коллеги, во-первых, мы должны поблагодарить всех наших главных докладчиков за удивительно яркие и точные сообщения. Думаю, что материалы этого «круглого стола» надо публиковать и не только на сайтах, но и в качестве статей.

А теперь выскажу собственное мнение, которое практически является дополнением к тому, что уже прозвучало. Правда, не могу согласиться с Алексеем Георгиевичем Арбатовым, который заявил, что в принципе в новой войне в Персидском заливе никто не заинтересован. Я убежден: все заинтересованы. Это первое. Второе. Полагаю, если в ближайшие полтора-два года война здесь не разразится, то ее не будет вообще. Потому что Иран перейдет ядерный порог и если появится подозрение, что у Тегерана действительно есть нечто похожее на ядерную бомбу, никто никогда в жизни в адрес Исламской Республики даже слова недоброго не бросит. Поскольку это не Северная Корея, а огромная страна с огромными возможностями.

Следующий мой тезис таков. Если война против Ирана все-таки начнется и примет характер нанесения точечных ударов по объектам на его территории, это только ускорит реализацию Тегераном программы создания ядерного оружия. Боюсь, что часть иранского руководства на подобный вариант и рассчитывает. Коль скоро кто-то решит вступить в войну с Ираном ради того, чтобы выбить ИРИ из числа ведущих игроков на Большом Ближнем Востоке и потенциальных ядерных держав, он должен быть нацелен на уничтожение иранского экономического потенциала с фантастическими последствиями для всего региона. Ибо понятно, что будет происходить, если страну с такой культурой, с такой мощью, с таким боевым духом попытаться поставить на колени. Это вам не Сербия, хотя последствия операции против Сербии до сих пор не преодолены.

Вместе с тем должен отметить: я никогда не считал до недавнего времени, что новая война в Персидском заливе вероятна, но сейчас у меня иное мнение. 75 процентов против 25 за то, что вооруженное противоборство произойдет в течение ближайшего года. На чем я основываюсь, кроме тех аргументов, которые услышал. Первое. Все заинтересованы в войне за исключением Китая и, может быть, Индии (но Индия – не игрок). США и Евросоюз заинтересованы в этой войне и в том числе потому, что она ударит по Китаю и Индии. Ведь взлет цен на энергоносители замедлит развитие китайской и индийской экономики. Соединенные Штаты легко выдержат этот ценовой скачок, а у европейцев и без него все плохо. Экономический удар будет нанесен по новым странам.

Кратко о моих аргументах.

Первый. В Иране есть группировки, желающие, чтобы по Исламской Республике был нанесен удар. Потому что в стране очень сложная внутренняя ситуация, идет постоянная борьба, модернизаторы выступают против консерваторов, которых поддерживают старые воины Ахмадинежада, сражавшиеся в 80-е годы с иракцами. Война укрепит многие правящие группировки Ирана, и они, конечно, нарываются на вооруженный конфликт, это очевидно.

Второй. Речь вначале пойдет об американском факторе. По этому поводу долго говорить не надо. Соединенные Штаты не могут себе позволить не пойти войной на Иран, если его в ближайшее время атакует Израиль. Любое другое решение Вашингтона будет означать крупнейшее поражение действующего президента США, намеренного после выборов остаться на своем посту. Кстати, именно поэтому я считаю, что война произойдет до конца текущего года. Вдобавок это удар по конкурентам Америки. И наконец, у Соединенных Штатов довольно тяжелая и безысходная на ближайшие пять лет экономическая ситуация, которую можно будет легче оправдывать в случае еще большей волатильности мировых рынков, роста мировых цен, подъема волны терроризма и так далее.

Что касается Европейского союза. Там положение дел совсем безысходное. Была попытка Франции и Великобритании получить маленькую победоносную войну в Ливии. Попытка удачная с точки зрения результатов – Джамахирии нет, Каддафи убит. Однако в плане политических результатов кампания оказалась абсолютно ничтожной, потому что не принесла никаких дивидендов французским и британским политикам. Она не смогла отвлечь население, усилить позиции тех, кто ее развязал. Просто этот «успех» слизнул экономический кризис. Если ливийскую войну и вспоминают, то только как негативный аргумент против Саркози и некоторых других государственных деятелей. Значит, нужен новый враг.

Третий. Израиль. Мы знаем, что он терял политическую поддержку системно и долго в Европе, начал терять системную поддержку в США в последнее время. Это было все более очевидно. А волна демократических революций в арабском мире делает ситуацию просто безысходной на фоне ослабления поддержки со стороны традиционных западных союзников, потому что демократизация на Ближнем Востоке и даже уход Асада, между прочим на которого сейчас давят, это страшнейший удар по Израилю. Потому что уходят более или менее понятные режимы, а приходят новые мощные антиизраильские силы, мы видим это уже сейчас в Египте, и то же самое будет происходить везде. Конечно, волна салафитов, суннитского подъема – это волна антиизраильская, пока она неочевидна, но, конечно, при Мубараке и Асаде Израилю было комфортнее жить, чем без Мубарака и Асада. Поэтому у него просто безвыходная ситуация, уже не говоря о ядерном факторе, о котором Алексей Георгиевич Арбатов рассказал, который эту ситуацию ухудшит. Арабский мир вступил благодаря всем этим революциям в новый виток деградации, новым режимам нужна внешняя легитимизация да и деньги понадобятся дополнительные. Вот почему опять ситуация будет обостряться, а многие арабские государства, конечно, поддержат удар по Ирану, который является их соперником.

И наконец, Россия. Я внимательно, как и все присутствующие, слежу за российской позицией и не заметил в последние полгода прежнего энтузиазма по поводу защиты Ирана. Думаю, что в конечном итоге в Москве начинают понимать: черт с ним в конце концов. Этого не должно быть в нашей государственной политике. Во-первых, неплохо, чтобы цены на углеводородное сырье поднялись. Во-вторых, у нас внутренняя ситуация тоже довольно сложная. И появление уже явного внешнего врага весьма своевременно. Мы тужимся, пытаясь его найти, и никак не можем. США все время пытаемся вытянуть на эту роль, но никак не получается. А тут может получиться.

Совершенно очевидно, что часть российской элиты уже так думает, я это знаю. Естественно, не говорю о руководителях нашей страны, поскольку с ними по этому поводу не разговаривал да и вообще не разговариваю.

В этой связи уместен сакраментальный вопрос: что делать? Сделать можно следующее. Я совершенно согласен с Владимиром Зиновьевичем Дворкиным и другими коллегами, что большая война в Персидском заливе (а это будет большая война) принесет катастрофические последствия всему мировому сообществу. Ее надо попытаться избежать. Хотя к ней надо готовиться.

Но готовиться понятно как. А как избежать?

Да, России нужно договариваться с Китаем и вводить санкции с тем, чтобы попытаться лишить те силы, которые хотят развязать эту войну, способности предпринять такой шаг, и заставить иранцев сотрудничать с экспертами МАГАТЭ без всяких оговорок и ограничений, убедительно доказывая, что ядерная программа ИРИ носит мирный характер. Хотя она не является главной причиной весьма вероятной войны, а служит скорее предлогом.

Иран надо постараться убедить, хотя в успехе этого я не уверен, что ядерное оружие ему невыгодно. Мне кажется, что в интересах России попытаться использовать вместе с Китаем последнее открывшееся окно возможностей, которое, к сожалению, стремительно сужается.

ШАНСЫ НА СОХРАНЕНИЕ МИРА В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ НЕВЕЛИКИ

Газета «Военно-промышленный курьер» завершает публикацию выступлений участников «круглого стола» Клуба мировой экономики и политики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ и Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), посвященного иранской проблеме. Напомним, что еженедельник ознакомил читателей с точкой зрения на сей счет ряда известных ученых и ведущих экспертов (см. «ВПК» №№ 6, 7, 8 за 2012 год).

Коллаж Андрея СЕДИХА

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА

НАГЛЯДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАДЕНИЯ РЕЖИМА КАДДАФИ

ЭХО ЛИВИЙСКОЙ МЕЖДОУСОБИЦЫ ОТОЗВАЛОСЬ В МАЛИ

Владимир КУДЕЛЕВ

Еще в ходе развязанной странами НАТО недавней войны против Ливии было очевидно, что эта страна в ближайшей перспективе станет источником нестабильности в Северной Африке и Сахеле. К сожалению, пессимистичный прогноз начал сбываться очень быстро – уже в самом начале 2012 года впервые во весь голос «заговорило» оружие, расхищенное из арсеналов погибшей Джамахирии и быстро распространившееся по региону.

17–18 января мятежники-туареги, многие из которых сражались на стороне Каддафи и позднее вернулись к родным очагам (естественно, не с пустыми руками) в соседних с Ливией государствах, атаковали три города на севере Мали. По данным властей этой страны, захват Менаки, Агельхока и Тесалита осуществили бойцы Национального движения освобождения Азавада (НДОА) и бывшие ливийские военные-каддафисты. Военно-политическая организация «НДОА» была создана в конце 2011 года в результате слияния нескольких повстанческих группировок малийских туарегов. Но прежде чем рассказывать о последовавших событиях, краткий экскурс в историю далекую и не очень.

КТО ОНИ?

Живущие в ряде государств Северной Африки и Сахеля туареги – одна из ветвей берберов, считающихся автохтонами в этих регионах. Их предки обитали здесь задолго до эпохи арабских завоеваний. И если арабам за многие столетия господства на севере Африканского континента в значительной степени удалось ассимилировать тамошние берберские племена, в частности амазигов, то туареги, кочующие на обширных просторах Сахары, в большей степени сохранили свою самобытность и даже письменность, хотя и приняли ислам. По цвету бурнусов их еще иногда называют «голубыми людьми». Стоит заметить, что берберы – второй по численности этнос после курдов, не имеющий своей государственности.

В ходе недавней ливийской войны две ветви одного народа – туареги и амазиги на время оказались по разные стороны баррикад. Почему так получилось?

Считается, что берберы составляют до 10 процентов населения Ливии. Амазиги относительно компактно живут в горной местности к западу от Триполи, туареги – на крайнем юге страны. Собрать последних, общая численность которых оценивается в 1,5 миллиона человек, являются гражданами Мали, Нигера, Алжира и Буркина-Фасо.

После ряда вооруженных конфликтов с центральными властями Мали и Нигера десятки тысяч туарегов в пору существования Джамахирии перебрались в Ливию, где затем они воевали на стороне приютившего их полковника. Вместе с тем прежний режим долгое время отвергал требования признать самобытность берберов, которые они выдвигали. Вот почему район компактного проживания амазигов превратился в один из эпицентров восстания против Каддафи и более того – в плацдарм для наступления на Триполи.

В отношении туарегов все оказалось более сложным и запутанным. В ситуации, когда центральные власти Мали и Нигера постоянно прибегали в той или иной форме к давлению на туарегов, похоже, Каддафи нашел нечто лучшее, что и смог им предложить, например идею создания федерации «Большая Сахара».

Утверждалось, что как минимум 800 туарегов из Мали приняли самое активное участие в войне в Ливии, находясь в рядах армии Джамахирии и помогая Каддафи удержать бразды правления. Затем в связи с победой повстанцев и гибелью полковника малийским туарегам (и не только им) пришлось возвращаться на историческую родину. Сюда же потянулись их соплеменники, которые раньше отправились в Ливию на заработки, получили ливийские паспорта и вступили в вооруженные силы Каддафи. Таких согласно оценкам насчитывалось до войны в войсках Джамахирии около двух тысяч человек. Многие из этих людей служили в элитном Панафриканском легионе.

Как заявили малийские власти, туареги перебрались на прежнее место жительства не только с автоматами, пулеметами и гранатометами, которые раздобыли на ливийских складах. «Возвращенцы» располагали самым современным французским оружием, которое в свое время сбрасывалось повстанцам-антикаддафистам на западе Ливии, а также мобильными самодельными пусковыми установками, предназначенными для обстрела противника снарядами от реактивной системы залпового огня «Ураган» (по терминологии западных СМИ – пресловутые сталинские органы).

На севере Мали, кроме отрядов туарегов, активно оперируют и боевики «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» (АКМ). До недавнего времени не было точных данных о возможном взаимодействии АКМ с туарегами, тем более что лидер последних – Ибрагим аг Баханга не соглашался идти на сотрудничество с каидистами. Однако он погиб в Мали при таинственных обстоятельствах 26 августа 2011 года и долгое время имя нового руководителя организации оставалось неизвестным. Преемник Ибрагима аг Баханга объявился лишь 6 февраля. В тот день Билаль аг Шериф в интервью алжирской арабоязычной газете «Эль-Хабар» отверг возможность перемирия.

Что касается названия НДОА, то Азавад – это название региона проживания туарегов между малийскими городами Томбукту и Кидаль. Национальное движение требует прекращения «незаконной оккупации» этой территории, признания независимости Азавада и права на создание самостоятельного государства.

СОЮЗ С «АЛЬ-КАИДОЙ»

И вновь о нападении туарегов на малийские города. Одного взгляда на карту достаточно, чтобы понять замысел того, кто планировал проведенную операцию. Агельхок расположен на развилке дорог. Первая идет от столицы Мали – Бамако, вторая – от столицы Нигера – Ниамея. Они сходятся в Агельхоке и дальше ведут через Сахару в Алжир. Тесалит находится на этой же дороге близ границы с Алжиром, Менака – на полпути между Ниамеем и Агельхоком. Расстояния между этими городами огромные даже по сахарским меркам, например между Агельхоком и Менакой «всего» 450 километров.

17–18 января эти три города были захвачены туарегами, причем по одному сценарию – атаки проводились ранним утром. Главный удар наносился по воинским гарнизонам. Ему предшествовал огневой налет с использованием реактивных снарядов, впервые примененных туарегами. В результате этих операций туареги по меньшей мере в двух местах смогли перерезать главный торговый путь через Сахару.

Очевидная скоординированность нападений свидетельствовала о том, что туарегами руководил человек, получивший военное образование. Это косвенно подтвердил представитель НДОА, утверждавший, что операцией туарегов командовал бывший офицер малийской армии, недавно дезертировавший из ее рядов. По имеющимся данным, в октябре 2011 года из малийских войск дезертировали и бежали на север страны три старших офицера. Все они туареги по происхождению. Это полковник Ассалат аг Хаби, занимавший пост советника при Министерстве энергетики, подполковник Мбарек аг Акли и майор Хасан Хабре. Еще один возможный глава военных формирований НДОА – бывший полковник вооруженных сил Джамахирии Мохаммед Наджим. Он до конца оставался верным Каддафи и покинул Ливию лишь после его смерти.

Что касается численности отрядов НДОА, то согласно малийским источникам перед операцией в северной части Мали отмечалась концентрация в районе Тинзаватена нескольких сотен боевиков, которые потом разделились на три группы по числу атакованных городов.

Затем туареги обрушились на населенные пункты Андерамбукане и Тинзаватен на границах с Нигером и Алжиром соответственно, Лере и Ниафанке на рубеже с Мавританией.

Чтобы «спасти лицо», официальный Бамако уже 20 января отрапортовал, что малийская армия контролирует «все города на севере страны». Однако так ли это было на самом деле? Ведь только три недели спустя представитель малийской армии полковник Идриса Траоре сообщил, что малийские военные 14 февраля вновь овладели Тесалитом. Таким образом, либо боевики НДОА дважды захватывали этот город, либо туареги удерживали его почти целый месяц.

Косвенно подтверждает справедливость второй версии следующий факт. Ранее Мали и Франция заявили, что 24 января в Агельхоке, «освобожденном» еще 20 января, были казнены самыми варварскими способами до ста человек из числа захваченных в плен малийских солдат и мирного населения. При этом имелись расхождения в одном, но очень важном обстоятельстве. Бамако сообщил, что к расправе причастна АКМ, в то время как Париж утверждал об отсутствии доказательств участия «Аль-Каиды» в этом убийстве. Если выяснится, что правы малийцы, это означает одно: АКМ и НДОА впервые действовали вместе.

В любом случае подобного рода массовые убийства – новое явление для туарегов. Они и раньше брали в плен солдат правительственных войск Мали и Нигера, но никогда не казнили их. Зато подобного рода расправа – «фирменный» знак «Аль-Каиды» во всех ее многочисленных обличьях. И раз такое случилось в Агельхоке, налицо еще одно свидетельство того, что боевики АКМ и НДОА воевали сообща. Уничтожение пленных скорее всего понадобилось каидистам, дабы повязать кровью новых союзников. Напомним: все предыдущие восстания туарегов заканчивались мирными соглашениями с центральными властями, а преступление в Агельхоке делает мир невозможным, по крайней мере в ближайшей перспективе.

Известно также, что за месяц боев стороны понесли тяжелые потери. Точной информации на сей счет нет. Как водится в таких случаях, были представлены диаметрально противоположные данные. Тем не менее число погибших может определяться цифрой в сотни человек. Косвенное подтверждение тому – по данным Международного комитета Красного Креста, из достаточно пустынного (по части народонаселения) района на севере Мали на юг и в соседние страны бежали до 60 тысяч человек. Это свидетельствует только об одном: бои действительно шли тяжелые. Подразделения малийской армии сражались при поддержке боевых вертолетов и авиации.

Одна из особенностей операции НДОА – если в ходе прежних выступлений организация опиралась на развернутую в Ливии тыловую базу, то теперь движение ее лишилось. Однако, судя по всему, туареги либо создали новые базы в пустыне на севере Мали, либо они предоставлены НДОА каидистами.

Что касается малийских военных, то их оперативный штаб, развернутый в городе Гао, 1 февраля был вынужден признать, что выводит свои подразделения из небольших населенных пунктов, концентрируя силы для защиты более крупных городов. Подобная тактика означает, что формирования туарегов по боевой мощи стали по меньшей мере сопоставимыми с небольшой малийской армией.

Невольными союзниками НДОА оказались семьи малийских военных, родственники которых организовали в ряде городов страны антиправительственные манифестации с требованиями улучшить информационное обеспечение боевых действий и оснащение войск.

Таким образом, Мали – первая страна, где отозвалось эхо войны в Ливии. И судя по всему, не последняя – общины туарегов ждут своего часа в Нигере, Буркина-Фасо и Ливии. Доброму десятку африканских государств не обещает ничего хорошего и возможный альянс между туарегами и АКМ. Все больше вырисовывается и принципиально новая угроза, связанная с расползанием по региону из Ливии переносных зенитных ракетных комплексов – 20 февраля стало известно об обнаружении на юго-востоке Алжира тайника, в котором находились 43 ПЗРК.

Во всей этой истории есть и один немаловажный вопрос для Москвы. Как недавно сообщил генеральный директор Рособоронэкспорта Анатолий Исайкин, Мали в 2011 году вернулось в список стран, покупающих оружие в РФ…